

образование

Российские игры Сарасвати

Реформы высшего образования в России привели к закономерному результату — современные компании все чаще будут вынуждены принимать на работу «недоучек», говоря языком людей, получивших полноценное образование, а основная часть нагрузки по подготовке грамотных специалистов ляжет на компании, предоставляющие услуги дополнительного профессионального образования. В нашей стране еще не было таких серьезных ожиданий от послевузовского обучения. Однако среда эта, подобно растущему подростку, не успевает сознавать свои новые роли.

Новые приоритеты древней культуры

В божественном пантеоне индугов — 84 тысячи богов. На первый взгляд, это обстоятельство затрудняет служение — вряд ли кто-то может перечислить всех, кому следовало бы поклоняться. На самом же деле никаких трудностей нет — каждый выбирает сам для себя того, кому молиться и кого восхвалять. Поэтому в разные времена и в разных местах Индии возникали и ныне возникают всплески социальной и религиозной активности. Некоторые из них настолько сильны, что об этом знает весь мир — мы говорим о буддистах, кришнаитах, вайшнавах, шактистах и других.

Как только у того или иного бога появляется критическая масса адептов и организующее начало — возникает мощное движение. Есть основания полагать, что нынешнее время породит одно из таких — это будет движение поклонников Сарасвати.

Это заметно по тому, как быстро во всех деревнях Индии выстраиваются

школы — они сразу выделяются своим современным обликом на фоне обычных деревенских домов и хижин. Это видно и по программам развития образования в стране, и по количеству студентов в крупных университетах. Уже в 2007 году в каждом крупном университете Индии ежегодно обучалось примерно по 150 тыс. человек (Калькуттский — 150 тыс. студентов, Бомбейский (Мумбайский) — 150 тыс., Раджастханский — 150 тыс., Делийский — 130 тыс., университет имени М. К. Ганди — 150 тыс.; для сравнения: в МГУ обучается 50 тыс. студентов).

Сейчас Индия выпускает самое большое количество специалистов в мире. Например, в «силиконовой долине» выпускники индийских университетов (кстати, как и китайских) начинают вытеснять российских специалистов. Индусов охотнее приглашают в крупные западные компании, например как программистов, не потому, что они «дешевле» наших — индусы умеют торговаться. Многие работодатели сходятся на том, что, во-первых, головы индийских

Об авторе

Андрей Георгиевич Теслинов — профессор Международного института менеджмента ЛИНК, тьютор Открытого университета Великобритании, преподаватель программ MBA ИБДА Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, доктор технических наук, руководитель Мастерской концептуального мышления.

специалистов устроены неким особенным образом, и, во-вторых, они очень практичны, обучаемы и смелы.

Еще Сарасвати влечет к себе тем, что во многих храмах ее фигурка почти всегда стоит рядом с Богиней богатства Лакшми. А как у нас?

Близкие последствия перемен в отечественном образовании

Быстрый поворот нашего высшего образования к европейской модели уже породил первые следствия. Они закономерны — скорее всего, это

и закладывалось в первых проектах живосечения российского образования.

Вот простая логика.

Студенты стали обучаться 4 года вместо 5-ти, из этого времени почти год уходит на так называемую «практику». Стало быть, собственно образование длится 3 года. Продукт, получаемый на выходе, называется «бакалавр». Его отличие — невысокий уровень целостных знаний и владения способами их добычи, но высокая ориентация на работу в хорошей компании.

При внутренней готовности бакалавров к практике, профессиональной подготовленности к работе у них не хватает. Это объективно — компетентный подход к образованию еще не прижился.

В абсолютном большинстве вузов произошла замена названий предметов терминами из практики, но дисциплинарность программ при этом сохранилась. Такая подмена смысла компетентной идеи вскроется еще не скоро, поэтому в ближайшие годы вряд ли выпускники вузов будут «наполненными сосудами».

Однако все не так страшно. Современная молодежь быстро вырастает через деятельность. Это замечено социологами — при понизившемся спросе на чтение серьезных книг и учебников, практичные бакалавры мудреют в практике и через практику... не через образы.

Лишь небольшая часть бакалавров двигается по образовательной лестнице дальше. Мировая статистика такова — около 10% выпускников отправляется за магистерским дипломом. Остальные просто работают.

Все это означает, что современные компании все чаще будут получать «недоучек». В этом тоже есть позитивная грань. Действительное образование теперь будет проходить и уже проходит в компаниях, так сказать, на ходу, в процессе деятельности. Это означает, что роль дополнительного профессионального образования поднимается на необыкновенную высоту. В нашей стране еще не было таких серьезных ожиданий от послевузовского обучения.

Нет худа без добра.

Проблемы роста программ высокого полета

Спектр услуг по профессиональному обучению и образованию в нашей стране расширяется. На конец 2008 года

Справка

Сарасвати — богиня образования, мудрости, искусства и музыки. Она наделяет человека силой речи, мудростью и образованностью. Ее легко узнать среди других богов — у нее 4 руки и она играет на лютне. Руки — это 4 аспекта человеческой личности в познании: ум, интеллект, пробужденность и эго. Струнный инструмент в ее руках указывает на то, что только истинно знающие настраивают свой ум и интеллект на постижение музыки жизни. Сарасвати — та, кто дает сущность («сара») нашему собственному «Я» («сва»). Кроме того, она является супругой Брахмы — главного Творца мира. Каждому индусу это говорит о том, что истинное творение, истинное созидание может быть поддержано лишь «знанием о том, как это делать».

он представляет собой многослойный «пирог» со многими «начинками»: короткие курсы, программы переподготовки, MBA-программы, Executive MBA (27 программ EMBA из 18 бизнес-школ), уже развернуто несколько программ DBA. Словом, есть где разгуляться любопытствующему сознанию и довести себя «до полной учености», развиваясь профессионально.

Опыт западных стран показывает, что кризисные ситуации в экономиках всегда только способствовали развитию профессионального образования.

Среда профессионального обучения, подобно подростку, развивается настолько быстро, что не успевает сознать свои новые роли и соответствовать им. Взять хотя бы образовательные программы высокого полета — Executive MBA. Популярность этих программ растет стремительно, порождая новые рыночные предложения. Стоимость обучения на таких программах колеблется от 18 до 26 тыс. евро. В конце прошлого года появилась программа стоимостью 90 тыс. евро. И покупают, слава Богу! В этих условиях хорошо бы знать — за что платить. И здесь есть то, что следовало бы понимать покупателям.

О подмене смыслов

В российской песне Сарасвати все же произошла подмена смыслов, в результате которой сложилось тождество типа «Executive = Exclusive». А это разные понятия.

В большинстве отечественных программ исчез признак Executive как «исполнение», «осуществление». Чаще всего эти программы выстраиваются из тех же курсов, что и программы «обыкновенных» MBA, и отличаются от них лишь более коротким сроком обучения и так называемой «ориентацией на топ-менеджеров и собственников».

С последним обстоятельством и вовсе курьез — ориентация на собственников противоречит принципу Executive. В таком предложении предполагается, что собственники должны всегда сами осуществлять свои замыслы. В России это уже не так.

О существе «зарубежной компоненты программ»

Во многих предложениях Executive MBA зарубежная часть программ подобна скрытой форме туризма — наблюдение, экскурсии, дружеские беседы. При такой практике иностранные компании исследуются в зарубежном контексте, которого в России нет.

Все же хорошо, что глобализация не затрагивает глубинные корни бизнеса по-русски — есть еще территории самобытности. Получается, что полезнее исследовать иностранные компании, бизнес которых развивается в России, в необычных для них условиях.

Поездка в зарубежные бизнес-школы при многих позитивных компонентах все же выступает своего рода приманкой для покупателей дорогих образовательных программ,

образование

поскольку это часто то же самое, что и пригласить западных преподавателей в аудиторию в России. И лишь немногие Executive MBA-программы организуют действительно глубокое исследование чужого опыта ведения дел.

О «салонном подходе» к обучению

Вечерняя или модульная Executive MBA-программы по причине своего устройства почти обречены на то, чтобы опираться на этакий «салонный подход» к обучению. В основном это лекции, семинары, беседы с обращением к чужому опыту. Слушатели здесь не покидают зон комфорта, а следовательно, и не задействуют себя как «исполнители», как «executive». Действительной практики при таком подходе очень мало — она сведена к анализу кейсов. Но ведь «чтобы играть на арфе, нужно играть на арфе».

Об интриге «авторских курсов»

В публичных предложениях Executive MBA-программ часто делается акцент на то, что составляющие их курсы подготовлены известными авторами. Это очень привлекательный рыночный аргумент — люди идут к людям, живое зажигается от живого. Однако здесь надо быть внимательным — часто авторские проходы преподавателей-практиков воспеваются там, где нужны технологичные, обезличенные материалы.

Бизнес во многих своих областях уже давно технологизирован. Для изучения своего рода базовых компонентов успеха в хороших бизнес-школах должны использоваться уже отработанные технологии. Фамилии в этом случае помогают не многому.

Авторские разработки нужны лишь там, где практика бизнеса еще нова, неопределенна, сложна. В таких случаях помогает чей-то мастерский профессиональный взгляд. Словом, соотношение технологичного и авторского подходов к обучению должно быть предметом рационального «взвешивания» того, кто платит деньги.

О стандартах в нестандартном

В большинстве практик обучения высокому профессиональному мастерству почти не уделяется внимание развитию мышления executive-менеджеров. Чаще обучение сводится к применению готовых бизнес-рецептов с неглубоким обсуждением условий их уместности. Именно это приводит к ситуации, о которой мудро сказано: «Часто MBA — это обучение умению решать нестандартные задачи бизнеса стандартными методами». Для многих Executive MBA-программ это также справедливо.

Курсов на развитие навыков построения собственных стратегий очень мало, а свободное мышление развивается и вовсе слабо. На рынке сегодня найдется, наверное, не более 2–3-х программ, в основе которых положено освоение философии бизнеса — искусства самостоятельно порождать концепты. Но такие программы есть.

Индусы тоже приговаривают, что на рынке надо быть внимательным.

За что платить хорошие деньги

Вот простые признаки хорошего продукта бизнес-образования для высших executive-менеджеров:

- происходит преодоление рецептов ведения дел и развивается собственный выход к закономерностям успеш-

ного бизнеса, ведь известно, что у рецептов короткий срок полезности;

- происходит реальное личностное испытание себя в необычных условиях и выход к границам собственного роста;
- организуется живое исследование различных контекстов ведения дел в ходе полноценных образовательных интервенций;
- задается непрерывное развитие практики, развитие мышления бизнеса, происходит обучение порождению собственных мыслительных стратегий;
- задействуются отработанные технологии развития высших профессиональных компетенций в сочетании с глубокими авторскими проходами;
- обучение происходит в практике, а не на практике — почувствуйте разницу;
- самостоятельное восхождение за пределы очевидного к «тонким» граням бизнеса и существования в бизнес-среде.

*В символике образа Сарасвати все это есть. Есть лотос — знак чистоты и полноты личного, индивидуального опыта постижения истины. Есть четыре руки — четыре качества познания. Есть сари, всегда белое, напоминающее нам, что все ценное знание должно быть чистым, свежим и незапятнанным неистинностью. Часто рядом с Богиней можно видеть красивого лебедя. Он прямо указывает на то, что надо уметь отделять шелуху от зерна знания. **RD***

